

С Днем
Победы!
Светлый
день,
главный
праздник.
Низкий
поклон
вам, наши
дорогие
ветераны!

ЗА НАУКУ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
Московского физико-технического института

Выходит

Четверг, 7 мая 1992 г.

с 1 сентября 1958 г.

№ 18 (1196)

Цена 20 коп.

О дне Победы

Все дальше уходят вглубь истории тяжелые и драматические годы Великой Отечественной и ее победоносное завершение. Но время не властно предать забвению, выветрить из памяти народной незабываемые героические и трагические 1418 дней и ночей напряженной борьбы советских людей с германским фашизмом. А если учесть, что эта борьба проходила в условиях жесточайшей тоталитарной системы, то цена нашей победы возрастает многократно.

Передовые люди того времени, высоко оценивая массовый героизм и подвиг народа в войне, в то же время реалистически оценивали обстановку тех лет в стране и партии.

Выдающийся кинорежиссер А. Довженко в своих записях отмечает: «...Качество войны — это качество организации общества, народа. Вся наша фальшь, вся тупость, ... весь наш псевдодемократизм, перемешанный с сатрапством, — все вылезает нам боком и катит нас, как перекасти-поле... И над всем этим — «Мы победим!...» Еще более резко и конкретную оценку нашей тогдашней системы дал замечательный патриот России академик В. И. Вернадский. В дневнике военной поры он пишет: «1)... настоящая власть — ЦК и даже диктатура Сталина. 2) Государство в государстве, власть — реальная — ГПУ и его долгодетней превращений. Это нарост, гангрена, разедающая партию... В результате — миллионы заключенных-рабов, в том числе... и цвет нации, и цвет партии, которые создали ее победу в междоусобной войне... Цвет нации заслонен дельцами и лакеями-карьеристами...»

И тем не менее, и в наши дни, как и сорок семь лет назад, не только участники и современники Отечественной войны, но и все здравомыслящие люди развалившегося Союза ССР с чувством глубокого волнения и теплоты встречают День Победы.

Трудно передать словами те чувства, которые охватили моих однополчан при сообщении об окончании войны и подписании капитуляции фашистской Германии. Необычайное воодушевление, радость и счастье перемежалось с горечью утрат, скорбью о павших в боях, замученных в концлагерях.

Весть о победе застала наш полк, входивший в состав 1-го Украинского фронта, в г. Коттбуре, находящемся в 115 километрах от Берлина. В памяти, как в калейдоскопе, возникают картины дня 9 мая... Безоблачное небо, тепло, запахи распускающейся сирени... Из окон домов немцев свешиваются белые полотнища... И дикий восторг, всеобщее ликование в батальоне, долго не смолкающая пальба из всех видов личного оружия, волнующий митинг на плацу, стихийно возникающие пение и пляски под баян и, конечно же, повторенные дважды и трижды сто граммов за обедом... И вновь песни и пляски почти до утра...

В Берлин полк передислоцировался спустя неделю после окончания войны, и на второй день после прибытия группа наших товарищей помчалась расписываться на колоннах рейхстага. Так вспоминаются те незабываемые дни и часы первой послевоенной недели.

К сожалению, сегодня, когда наше общество и государство так серьезно больны, — гласность, демократия нередко отождествляются со вседозволенностью, охаиванием советского периода истории. Некоторые псевдодемократы в средствах информации из кожи лезут, чтобы принизить значение нашей победы, фальсифицировать этапы Отечественной войны, исказить, обогатить роль выдающихся военачальников, массовый героизм на фронте и в тылу. Все это делается под флагом борьбы с остатками административно-тоталитарного режима, якобы в целях дальнейшего развития демократии.

Но каждый непредубежденный человек, понимая и критикуя недостатки и просчеты партийного и государственного руководства в прошлом, пагубность сложившейся общественно-политической системы, в то же время объективно и высоко оценивает значение Победы и того вклада, который внесли советские люди в разгром фашизма.

Велика цена нашей Победы — 27 миллионов бесценных человеческих жизней, священная память о которых будет вечной.

Конечно, горько сознавать, что трагедия, пережитая народом, и его подвиг в наши нелегкие дни все чаще подвергаются шельмованию людьми, у которых не только память коротка, но и совести мало. Но правда все равно восторжествует.

...Пройдет много лет, и многое забудется, а этот День Победы, который люди старшего поколения приближали как могли, останется в памяти навсегда. В разные моменты жизни, когда хорошо и когда плохо, в минуты удач и в минуты горечи, неожиданно, неведомыми путями придет это воспоминание. И каждый пожилой человек увидит свое прошлое и себя тогдашнего, молодого, счастливого, верящего и мечтающего, — и как негасимая зарница вспыхнет в душе живой отблеск того изумительного и неповторимого чувства, которое владело всеми нами на фронте и в тылу, — чувства великого счастья и великой гордости за свою Родину, за друзей-товарищей, за всех советских людей.

«Нас с каждым годом остается меньше, Прошедших сквозь свинец, огонь и чад, Благословим же сыновей и женщин — Сажать сады, выращивать вичугу».

Сердечно поздравляю физтеховских ветеранов войны и труда, всех тех, кто в незабываемые сороковые-роковые стоял у истоков Победы, с праздником и от всей души желаю им доброго здоровья и благополучия. Низкий поклон вам, дорогие товарищи!

Б. БУРЯТОВ,
бывший старшина, парторг батальона

НЕМНОГО О СЕБЕ

■ С Днем печати!

■ 23 апреля в МК опубликовали историю перестройки в форме, заимствованной у «Года Физтеха». Ну просто копия. Что же, дело полезное, нужное — не пропадать же такой замечательной идее в многотиражке.

■ 25-го к нам наконец-то прибыл обновленный «УЖ» из Новосибирска, за который мы уже переживали в прошлом номере. Теперь «Университетская жизнь» тоже формата А4 на «Вентуре». Сегодня им приходится повторять путь, который прошла «За науку» год назад. Да, первый номер — это жуть. Держитесь, ребята! Если нужно — мы всегда готовы помочь!

■ 1—2.05. Обломился поход редакции на природу. Эх, ну и молодежь пошла! Теперь народ собирается обломиться 9—10.05.

■ 15 лет окончания журфака Н. Симоновой. Чтобы обсудить это происшествие, сокурсники заняли ресторан ЦДРИ (работников искусства, так-то!). Сколько же лет они не виделись! А знаете, где работает ее лучшая подруга? Она — редактор многотиражки «За ясную индустрию». Их в штате аж четверо, а оклады в три раза больше. Нам бы так!

■ Подведены итоги социалистического соревнования по газете «За науку». По строкажу (это кто сколько строк в газете написал) на первое место вышел студент И. Петров (первый курс литинститута) — 2075 строк, на второе — автор космических хроник М. Тарасенко — 1935 строк, на третье — комсомольский редактор Н. Захарова — 1550 строк. Четвертое, поощрительное место занял Н. Карлов, ректор МФТИ — 1220 строк.

■ Как вы думаете, может, Макс Терловский тоже любит, когда слизывают его идеи? Уж больно мне его Хармс-рок нравится.

По «Неделе...» дежурил
О. СЕРГЕЙ

Автопортрет с соавтором

1. Экспозиция. Вначале было Слово. А потом пошло-поехало.

2. Откуда есть пошел Физтех. У нас в редакции стоит шкаф с инвентарным номером «ФТФ № 1 МГУ». Ясно вам?

3. Нина Федоровна. У нас в редакции есть редактор. В каждой редакции есть редактор. Ничего удивительного. В каждой редакции — редактор, в каждой реакции — реактор, в каждой абстракции — абстрактор. Вот поэтому у нас в редакции есть редактор.

4. Стратегия. Приношу я материал. Нина Федоровна читает, говорит: «Хороший материал. У нас тут номер намечен на 25 июня для душевнобольных и дистрофиков, которые до дома сами добраться уже не могут, туда и поставим». Я говорю: «Да что вы, Нина Федоровна, вдруг дистрофик и газетку-то не поднимет?» Она говорит: «Да, это верно». И мы расстаемся, довольные друг другом.

5. Ирочка — наш секретарь. Она печатает наши материалы. Так что, если она захочет, вы, читатели, будете не читатели, а какие-нибудь чертатели, не говоря уже о жителях города Херсона.

6. Газету делают люди. Когда им это надоедает, они уезжают в командировки, уходят в горы, калымят на стороне, и тогда газета выходит сама, ориентируясь по солнцу.

7. Надя Захарова — ответственный человек. Она у нас отвечает за все. Если бы у меня был менатеп, я бы повесил на него табличку «Ответственный за сохранность Н. Захарова» и спокойно бы ушел гулять с собачкой. Пришел бы, а менатеп на месте. Очень она ответственный человек.

8. Телефон-1. «Дорогая редакция слушает», — сообщает Надя телефону. «Такая я загадочная женщина», — объясняет она ему. «В морду вцеплюсь», — говорит Надя на прощание.

9. Ивановы. Они вышли из народа и ушли в науку. В архивах редакции сохранилась эпиграмма:

Кстати, о птичках. Рис. С. ОРЛОВА

Ивановы в редакции с давних дней.

Если беда — помогут мигом.

Мы говорим: Игорь,
подразумеваем: Андрей,
Мы говорим: Андрей,
подразумеваем: Игорь.

А внизу приписка: «Не смешно и банально. Править и сокращать. Иванов».

10. Петров. Стремительная фигура Петрова редко проносится по порогу нашей редакции и оставляет каждый раз после себя смуту и споры, кому больше нравится его читать. «Ну просто гений», — вот так просто отзываются о нем критики и он сам. Игорь действительно очень сильный автор, и поэтому мы пошли брать у него интервью втроем. Увидев нас еще с того конца общажного коридора, он о чем-то замолчал, отхлебнул чего-то из бутылки с пивом и сделался как бы незаметным.

— Где здесь такой Игорь Петров? — спросили мы у его собеседника.

— Это к тебе, Романыч! — грубовато брякнул тот.

Романыч! Вот оказывается что. Романыч. Зачем теперь еще и интервью? Вопросов больше нет. Все ясно, чем он занят. Романыч. Какое емкое прозвище!

11. Сидоров. Сидорова нет.

12. Миша Зеленфройнд — всегда оказывается в самой гуще событий. То он до последней капли крови прославляет мужественных доноров, то над лужами испаряющейся ртуть берет интервью у главврача санэпидстанции. Если он вдруг найдет под киоском «Союзпечати» полкило урана-237, я куплю ему за вредность молока.

13. Геогджаев. Однажды Володе Геогджаеву понадобилось поработать. Сел он за машину, а Наташа ему говорит:

— Ты в тетрис играть сел?

— Нет, я делом занят.

— Ну, в пентикс.

— Нет, я серьезно.

— Да? Ну и во что ты играешь?

Ну как тут объяснить!

14. Компьютер.

Сначала у нас не было компьютера. Но мы его очень хотели. Я сам иногда хотел компьютер по два раза в день. И он у нас появился. Теперь мы хотим пачку чая. Но пока ничего не получается.

15. Розанов. Всем известно, что если из угла, в котором стоит компьютер, раздастся пение, значит, там Розанов с ним занимается версткой. Поэтому все, кто заходит в редакцию сразу спрашивают: «Розанов

здесь?» — и заглядывают за шкаф. Или по телефону звонят: «Здесь Розанов?» Надоели! Почему он должен быть здесь? Он сказал: «Если будет не Князев и не Гуз, то меня нет». И ушел.

16. Телефон-2. Ой, опять телефон звонит. Может, поговорить с ним:

— Слушаю.

— Розанов здесь?

— Нет.

— Туу. Туу. Туу.

Со мной телефоны не любят разговаривать.

17. Подгорный и ректор. Когда писать совсем не про что, мы снаряжаем Диму Подгорного к ректору. Они там сидят, беседуют, пьют чай с баранками. «Homo homini lupus est», — говорит Дима. «Sine ira et studio», — отвечает ректор.

18. Телефон-3. Один раз телефон разговаривал с Ниной Федоровной:

— Как там моя статья? — это Шуманский. У него такая статья. Про Физтех будущего. Город Солнца. — Ладно. Ставьте на 1 апреля, только укажите, что это не смешно.

19. Тактика. Я так уважаю Нину Федоровну, Надю и Розанова! Они знают, что такое непарель. Я материал пишу, пишу, а они как скажут: «Давай его шестеркой в подвал. Влезает?» И он влезает.

20. Орлов — художник с креном. В карикатуру. Сначала я не понимал, где

WHAT'S ON
A MAN'S
MIND

у его работ верх, а где низ. Но теперь я его по Фрейду толкую. Как? Ну, рисунок такой есть: вроде Фрейд нарисован, а приглядишься — так не только*...

21. Плюрализм. Однажды Сереже Орлову надоело рисовать. И он написал материал. Он повстречался с дьяволом и написал об этом материал. Принес в редакцию. Дал почитать коллегам. Первый сказал: «Я бы здесь кусок выпустил». Второй поддержал: «А я бы этот абзац убрал». Третий уточнил: «А я бы оставил, но все остальное выбросил». Причем с дьяволом, заметьте, повстречался Сережа, а не они. Плюрализм мнений в редакции налицо.

22. Машина. Ну ладно. Газету сделали. Теперь ее хочется получить. Для этого нужно позвонить в гараж, заказать машину. Потом позвонить еще раз, напомнить. Потом напомнить еще.

*Художник С. Л. Кузнецов

И еще. Потом позвонить поругаться. Потом машина будет.

23. Костя Соломатин и ректор.

Однажды, когда ждали рекламный номер, машина так и не пришла. Костя спросил: «Что делать?» Нина Федоровна пошутила: «Иди ректору пожалуйста». А Костя взял и пошел. Бедный ректор! Даже ему, оказалось, гараж не подчиняется. Вот какой в стране развал.

24. Редакция (вариант 1) собирается по пятницам. Опять же чай гоняет. Приходят поэты, философы, любители крокодилов, еще кто-нибудь. Общаются. К газете это не имеет никакого отношения.

Редакция (вариант 2) собирается по пятницам. Опять же чай гоняет. Эти ребята — наша надежда, наше будущее. Пока еще нельзя от них требовать многого. Зато мы можем с оптимизмом глядеть вперед.

25. Суббота. В субботу в редакции служат Маммоне. Набирают тексты. «Фахрэд сделал вывод, что моряки внизу испугались, атакованные батальоном черных крыс, введенных в заблуждение фальшивым свистом, изрезанные и исколотые из темных углов, испытывающие боль от стрел, два удара по глазам и ослеп». Вы это будете читать?

26. Газету делают люди. Они ничего за это не имеют. Кроме сомнительного удовольствия увидеть себя выходящими в тираж. На них обижаются ответственные и безответственные лица, общественность и отдельные граждане. Зато все остальные остаются довольны.

27. Мы поздравляем себя с Днем печати и пьем шампанское. Как справедливо отметил Кондратьев или Хармс: «А старушки все падали и падали». Ваше здоровье.

Друг друга
и других друзей живописали
С. ОРЛОВ, И. ПЕТРОВ

Сюда приходят по-разному. Меня «привели». Хотя сейчас это настолько естественное для меня состояние, что, думаю, к нему я пришла бы в любом случае — может, чуть позже, но это не суть.

Сразу же я принесла материал — «за жизнь». Как мне тогда казалось, трогательно-лирично-гениальный. Ну,

доходящие до межрегиональных конфликтов — что правильнее: сначала распределить покупку ингредиентов, а из них уже составить меню, или наоборот. Кто победил — не помню. Первый курс закончился.

Второй курс — типография. Еще пачкающийся краской оттиск, корректорская, три раза прочитав по буквам.

Потом приезжает Розанов и «наковыривает» еще несколько. Ладно, пусть гордится — не жалко. Поменьше начинаю вникать. Но еще не осознаю.

Безвременье. Пу-
стая папка — «Что

в номере?!» На заседании три человека. Постепенно исчезает комсомольский редактор.

Ватное «ты редактор — мы решили». Ну и что? Какой же я редактор? Не хочу... Не понимаю... Не умею... Но каким-то образом что-то получается. Появляются новые люди — приходят сами, кого-то мы находим. Одни остаются и «приживаются», другие исчезают, забываясь или оставляя в памяти звездочку. Начинаем подавать признаки возрождающейся жизни. Немножко другой, но все равно нашей.

Все это было вокруг меня и во мне, постепенно становясь моим. Так что же это для меня? Не знаю. Наверное, чтобы не «протухнуть». Кто для меня эти люди? Друзья? — нет, что-то другое. Единомышленники? — иногда еще больше «нет». Коллеги? — может быть.

Точно знаю одно — они есть, и я их за это очень люблю.

Н. ЗАХАРОВА

Признание в любви

то есть талантливый. Во всяком случае, неплохой. Редактор, прочитав, сказала: «Хорошо», — и положила в папку. Так он до сих пор там и лежит.

Начала не помню — Иванов-младший, старший, мафия, разминка. Помню, было очень приятно найти свои слова в обработанной кем-то генерации. Еще помню первый материал — обещали, что поначалу будут сильно резать, но, к моей растерянности, «Первокуров» почти не трогали. Пару слов исправили — неприципиально. А первая «Неделя...» — целая история. Дали пачку бумажек — что с ними делать?.. «А, приноси в понедельник, — разберемся!» — это один, в пятницу. «Этот ты типа «Неделю...» написала?!» — другой, в понедельник, забирая те же нетронутые бумажки. Я в недоумении — так что же вам нужно?

Иногда были Новые годы, 8-е Марта и т.д. Тогда мы шли к Н. Ф. и... Эх, времена были... Перед этим целое заседание редакции посвящалось составлению меню, раскидке продуктов и т.п. При этом разгорались горячие споры,

Библия?.. Библия... Библия!..

Здравствуйте! Сегодня речь пойдет о ветхозаветных апокрифах. Но вначале два объявления:

1. В номере от 20 марта допущены неточности: в Закон нужно добавить Книгу «Числа», а «Книга Двенадцати» представляет собой книги малых пророков. Редакция приносит свои извинения за допущенные ошибки.

2. Желающие купить Библии с комментариями д-ра Ч. Скоуфилда (изд. SGP USA) обращайтесь в 2-122 вечером до 22.00 каждый день кроме субботы.

Итак, ветхозаветные апокрифы... Слово апокриф — греческого происхождения и означает «спрятанный, скрытый». Оно было впервые употреблено в IV веке Иеронимом в отношении некоторых религиозных произведений. В настоящее время апокрифы представляют собой книги, которые католическая и православная церковь считает принадлежащи-

ми канону, а протестантская церковь — неканоническими.

«Библейский словарь» Унгера приводит причины, по которым эти книги исключаются из канона:

1. Содержат исторические и географические неточности наряду со множеством анахронизмов.

2. Учат ложным взглядам и поддерживают обряды, расходящиеся с Боговдохновенным Писанием.

3. В них выделены литературные типы и содержится искусственность сюжета и стиля, которых нет в Писании.

4. Им недостает отличительных черт, которые делают подлинное Писание Божественными — пророческой силы, поэтического и религиозного чувства.

Краткое содержание отдельных книг

Первая книга Ездры (около 150 г. до Р. Х.) рассказывает о возвращении евреев в Палестину по-

сле вавилонского пленения. В ней достаточно материала, совпадающего с содержанием книг Паралипоменон, Ездры и Неемии, однако автор добавляет к нему значительное количество легендарных сведений.

Вторая книга Ездры (100 г. до Р. Х.) — апокалиптический труд, в котором содержится семь видений. Мартин Лютер был настолько смущен содержанием этих видений, что, как рассказывают, выбросил эту книгу в Эльбу.

Книга Товия (начало II века до Р. Х.) — повесть, фарисейская по своему тону, подчеркивающая необходимость соблюдать Закон Моисеев, чтобы милостыней искупить совершаемые грехи. Эта идея явно противоречит Священному писанию.

В следующем номере: содержание книг Юдифь, Премудрости Соломоновой, Премудрости Иисуса, сына Сиравы, Баруха.

Да хранит вас Господь.

Р. ЧЕРНЫШ

Заметки о НАТО

По приглашению штаб-квартиры НАТО в Брюсселе делегация Всероссийского аэрокосмического общества «Союз» (Президент — А. А. Серебров) посетила Брюссель с 25 по 29 февраля 1992 г. 10 человек включали заместителя Сереброва, представителя аэрокосмического комплекса, Аэрофлота, Московской мэрии, медицины, а также деловых людей и переводчиков.

Содержание поездки — ознакомление со структурой и организацией деятельности НАТО, коллективное знакомство с военными и гражданскими представителями НАТО. Цель приглашения, как я понимаю, — положительное восприятие НАТО в частях и в целом. Это была не первая делегация из России, но не знаю, какая именно. Чаше там бывает Восточная Европа.

Один день мы были в Верховной штаб-квартире союзных сил в Европе (SHAPE), где слушали выступления военных: итальянского полковника, немецкого генерала, британского кавторанга и американского капитана. Речь шла о структуре объединенных сил, которые практически остаются национальными. Общим является воинский знак принадлежности к НАТО, который можно носить, а можно и не носить, так как видел я его только у полковника, да есть теперь он и у меня за франки.

Франция вышла из объединенной военной структуры в 1966 г., Испания не вошла в нее согласно референдуму 1984 г., а Исландия не имеет вооруженных сил. Всего в НАТО 16 стран и из Европы нет Швеции, Австрии, Ирландии, Швейцарии, Финляндии, Андорры, Ватикана, Лихтенштейна, Мальты, Монако, Сан-Марино. SHAPE находится в 70 км от Брюсселя по направлению к Парижу, а в 18 км находится известное Ватерлоо, которое я не ожидал там увидеть.

Другой день мы провели в штаб-квартире политической организации НАТО, рядом с Брюсселем, где слушали датчанина, француза, грека, канадца и других. С ними и с турком обедали с употреблением бургундского. Все они были похожи на свои национальности, как я их себе и представлял.

Сысл речей состоял в довольстве ролью и устойчивостью своей организации, понимании наших трудностей. Мои общие представления о НАТО сохранились как о многоликой организа-

ции, и в настоящее время основное лицо — предотвращение кризисов. Раньше была стратегия сдерживания. Как будет использовано возникающее стратегическое преимущество — не знают, наверное, и они сами. Все зависит от обстоятельств.

Вопросы сокращения армии обсуждались в конференц-зале и за обедом. Большинство американских офицеров имеют университетское образование — сказал американец в ответ на вопрос о социальной защищенности, и, судя по тону, вопрос для него не слишком актуален. Англичанин сказал, что, уйдя скоро в отставку, он получит 100 тыс. фунтов и пенсию 12 тыс. в год. Перед увольнением, в случае необходимости, проводится переподготовка по разным направлениям, но чаще всего — компьютерная. Немец сказал, что напрасно о них говорят, как об объевшихся бюргерах. Высшее образование у них дорого, а для того, чтобы получить английскую сумму, ему нужно прожить на пенсии до 300 лет. Арифметическими действиями эта сумма не получается, но, наверное, у него были основания так сказать. Пенсия у немцев 75% от оклада, а срок для генерала не то 56, не то 57 лет. Военные, в том числе и солдаты, за счет военного бюджета во время службы могут проходить обучение по будущей профессии. Медицинское обслуживание в НАТО национальное. У немцев палаты от трех до четырех человек, если хочешь один — плати. Пребывание в отдельной палате без врачебного счета стоит 350 DM в день (это он говорил о своей жене).

Обязательный язык — английский, но меньше трех языков никто не знает.

Есть внутри НАТО свои трудности, но нам о них не говорили. Думаю, что в первую очередь, это Греция с Турцией, а во вторую — Франция. Мне она представилась аналогом Украины, кто Греция с Турцией, и так ясно. НАТО создавалось в условиях нарастающей холодной войны, т. е. в условиях внешних обстоятельств. СНГ сопутствуют нарастающие внутренние конфликты, что способствует поиску союзников вне СНГ, в том числе и в НАТО. Вряд ли новые члены появятся в НАТО в близком будущем, потому что НАТО стремится расширить зону влияния, а не зону ответственности. Мне даже кажется неизбежным некоторый изоляци-

онизм, потому что распорядок жизни заметно отличается в Западной Европе и у нас. Я был в Германии в 45-47 гг. И в то время немцы открывали рты, когда наши люди собирали груши и орехи с придорожных деревьев — у них же есть хозяин. Не даром Европейское сообщество собирается финансировать переселение русских в Южную Америку.

Однако Европа и, особенно, Штаты многих толковых людей приглашают к себе. Есть кого пригласить, пока. Интеллигенция определяет культурный потенциал. Ее нам много еще надо хотя бы для этого. Интеллектуальную мощь определяет какая-нибудь сотня тысяч. Сопоставимая с этим величина уже находится за рубежом. Когда-то установится равновесие между приезжающими и отъезжающими. Отсчет можно брать с Бориса Годунова. При нем (далее цитирую Соловьева) «Решено было, что иноверные учителя опасны, и потому лучше послать русских людей учиться за границу, чтоб они по возвращении стали учителями в своей стране. Понятно, что опасность не уменьшилась: русский человек, лишенный влияния народной среды, совершенно предавался чуждому влиянию. Никто из отправленных не возвратился». До сих пор. Доход одного из наших профессоров в 1991 году составил от трети до половины бюджета МФТИ. При Годунове этот фактор был не столь существенен, и их учителей приглашать можно было.

Вернемся к НАТО. В Европе это стабилизирующий фактор, но не более того. Вне зоны НАТО страны-участницы действуют самостоятельно. Взять Вьетнам, Фолкленды, Центральную Америку. У нас действия были аналогичными. Это ответ на вопрос, каким образом могут быть интегрированы вооруженные силы в СНГ. Расходы на разработку и производство вооружений в НАТО тоже не интегрируются. Не могу найти ответа на вопрос — каким образом Штатам удастся держать экономическое первенство и осуществлять грандиозные военные проекты, которых нет ни в Европе, ни в Японии. Все наоборот было в начале века с вооружениями, не считая Россию. А может, вопрос уже и не корректен?

Хоть Брюссель и центр НАТО, ни одного военного в городе мне не попалось. Сам город чем-то похож на Киев, а центральная торговая часть похожа на Долгопрудный, увы, только по размерам.

Б. ТКАЧЕНКО

4-я школа «Наука и мировые отношения»

Центр по разоружению, энергетике и экологии при МФТИ в течение трех последних лет участвует в подготовке и проведении Международных летних школ, которые собирают мо-

лодых ученых и известных специалистов, работающих над проблемами разоружения, энергетики и окружающей среды. В настоящее время идет подготовка к проведению 4-й Школы, которая состоится в Шанхае (Китай) с 22 по 31 августа 1992 г.

Приглашаем студентов и аспирантов принять участие в конкурсе рефе-

ратов (3-5 стр. машинописного текста на английском языке) по тематике Школы.

Кандидаты на участие в Школе пройдут собеседование по английскому языку. Прием рефератов в 109 КПМ, тел. 408-63-81. Срок представления рефератов — не позднее 22 мая.